Евразийская адвокатура. 2022. № 2 (57). С. 101.
Eurasian advocacy. 2022;(2(57)):101.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве
Научная статья
УДК 34.07
doi 10.52068/2304-9839_2022_57_2_101

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Костюк Михаил Федорович[1], Кунц Елена Владимировна[2]
[1] Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
119992, г. Москва, Воробьевы горы, д. 1, Российская Федерация
[2] Доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России
125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15А, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация: Правовое регулирование уголовно-правового института принудительных мер медицинского характера обнаруживает существенные пробелы в вопросах понятия, правовой природы, оснований применения этих мер, регламентации критериев выбора вида принудительного лечения, порядка исполнения указанных мер. Отсутствие должного правового регулирования данных вопросов отрицательно сказывается на эффективности и возможности применения принудительных мер медицинского характера.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, цели, правовая природа

Для цитирования: Костюк М.Ф., Кунц Е.В. Некоторые вопросы института принудительных мер медицинского характера // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 101. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_101

Justice and law-enforcement activity In the eurasian space
Original article

SOME ISSUES OF THE INSTITUTE OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES

Kostyuk Mikhail Fedorovich[1], Kunts Elena Vladimirovna[2]
[1]LLD, Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Investigations of the Higher School of State Audit (faculty), Moscow State University
119992, Moscow, st. Sparrow Hills, 1, Russian Federation
[2]LLD, Professor, Leading Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
125130, Moscow, st. Narva, 15A, p. 1, Russian Federation

Abstract: The legal regulation of the activity of the institution of compulsory medical measures reveals significant gaps in the issues of the concept, legal nature, grounds for it`s application, regulation of the criteria for choosing the type of compulsory treatment, the procedure for the implementation of these measures, etc. The lack of proper legal regulation of these issues adversely affects the effectiveness and possibility of applying compulsory medical measures.

Keywords: compulsory medical measures, goals, legal nature

For citation: Kostyuk M.F. Kuntz E.V. Some issues of the institute of compulsory medical measures = Eurasian advocacy. 2022;2(57): 101. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_57_2_101

Институт освобождения от ответственности лиц, совершивших общественно-опасные деяния в состоянии психического расстройства (душевной болезни), на протяжении всей истории становления отечественного уголовного законодательства был весьма противоречивым и неоднозначным.

Г.В. Назаренко относит первое упоминание о принудительных медицинских мерах к XVI веку. Данный вопрос впервые был закреплен на законодательном уровне в Стоглаве 1551 года [2, с. 132].

Разницу в периодизации первого упоминания о применении принудительных медицинских мер можно объяснить различными подхода-

© Костюк М.Ф., Кунц Е.В., 2022

ми к основанию возникновения данных мер. Так, например, если в X веке речь шла только лишь об упоминании такой категории лиц, как психически больные, то в XVI веке данный институт приобрел уже законодательное закрепление.

Рассматривая акты древнерусского права X–XII веков по данному вопросу, следует отметить, что специальные нормы об ответственности душевнобольных лиц в них отсутствуют.

Первыми принудительными мерами стало применение к психически больным, которые могли нанести вред себе и другим лицам, кандалов и цепей, в большинстве своем такие лица в принудительном порядке помещались в монастыри.

В 1775 г. были введены в действие Приказы общественного призрения. Данный акт явился важным этапом создания системы учреждений, включающих в себя не только изоляцию, но и принудительное лечение психически больных лиц. Главной задачей данной нормы была организация деятельности домов для умалишенных.

Нельзя не отметить, что обращение с душевнобольными в так называемых «сумасшедших домах» того времени отличалось жестокостью и было направлено не столько на их лечение, сколько на усмирение и уход (призрение).

С разрешения «врачебно-учетного места» Министерства внутренних дел и по истечении определенного времени больной мог быть освобожден из больницы под поручительство родственников либо «благонадежных» лиц [3, с. 8–11]. Подробно в Уложении были рассмотрены вопросы применения принудительной медицинской меры, а именно определены категории лиц, порядок заключения их в «дома умалишенных», сроки содержания и основания освобождения.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал освобождение психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния, от уголовной ответственности. Так, согласно ст. 17 УК РСФСР, к ним могли применяться меры социальной защиты, указанные в ст. 46 УК.

Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые в 1924 г., заимствовали идею отказа от понятия «наказание» и замены его понятием «меры социальной защиты».

В данном акте предлагалось выделять несколько видов мер социальной защиты:

– меры судебно-исправительного характера;

– меры медицинского характера, которые применялись в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

– меры медико-педагогического характера в отношении всех малолетних и некоторой части несовершеннолетних.

Данным нормативным правовым актом предусматривалось два вида реализации указанных мер: принудительное лечение и помещение в медико-изоляционное учреждение (законодатель заменил данным определением принятое в УК 1922 г. определение «учреждения для умственно и морально дефективных»).

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. впервые был использован термин «принудительные меры медицинского характера», к которым в ст. 24 относились «лечение и помещение душевнобольных в лечебное заведение, соединенное с их изоляцией» [5]. Данный акт не предусматривал осуществление принудительных медицинских мер в стационарах, поэтому суды назначали принудительное лечение только амбулаторно.

Институт принудительных мер медицинского характера на протяжении довольно продолжительного времени развивался планомерно и последовательно, в результате чего современное российское законодательство шагнуло далеко вперед в рассмотрении данного вопроса.

Рассмотрение вопроса правовой природы позволяет определить место и роль какого-либо явления в системе уголовно-правового регулирования. Для изучения правовой природы принудительных мер медицинского характера необходимо определить, что собой представляет само понятие правовой природы.

Неоднозначное отношение ученых к определению понятия «правовая природа» позволяет нам выделить несколько точек зрения на данный вопрос. Полагаем, такой подход приводит к сужению понимания сущности какого-либо явления.

Изучение правовой природы включает в себя исследование нормативно-правовой базы, регулирующей применение принудительных медицинских мер. В настоящее время порядок применения данной меры регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов.

Органам предварительного следствия, уголовно-исполнительной системы и суда в своей деятельности следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации.

Во-первых, основой применения принудительных медицинских мер являются признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина как обязанность государства; во-вторых, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и

нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ; в-третьих, все равны перед законом и судом; в-четвертых, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Так, принудительные меры медицинского характера могут применяться к человеку только при соблюдении всех его прав и свобод, на основании решения суда и только с целью излечения и предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, имеет те же права, что и лицо, обвиняемое в совершении преступления.

Также для определения причин, по которым лицо, находясь в состоянии невменяемости, может избежать привлечения к уголовной ответственности, необходимо разобрать понятие невменяемости и его отношение к составу преступления.

Так, в своей структуре состав преступления имеет несколько обязательных признаков: объект преступного посягательства, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Особое значение отводится субъективной стороне, которая является внутренней сущностью преступления и представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, а также имеет свои признаки – вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. Обязательное значение для определения наличия состава преступления и для нашего анализа имеет только вина.

Вина имеет в своем составе интеллектуальный и волевой признаки. Первый характеризуется тем, как лицо относится к совершаемому преступлению: осознавало ли оно фактический характер совершаемого преступления, осознавало ли и предвидело ли общественную опасность своих действий либо не осознавало и не предвидело, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Таким образом, лицо должно было понимать, что совершает именно преступление или может его совершить по невнимательности, и в результате его действий наступят те или иные общественно опасные последствия.

Волевой признак предусматривает, что лицо либо желало наступления общеопасных последствий в результате его действий, либо сознательно допускало их наступление.

Невменяемость же означает, что при совершении лицом преступления в силу психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики у него отсутствовали интеллектуальный и волевой признаки субъективной стороны состава преступления, вместе образующие вину лица. То есть в деянии лица в состоянии невменяемости отсутствует один из обязательных признаков состава преступления – субъективная сторона.

Именно поэтому законодателем с давних времен такие лица освобождаются от уголовной ответственности, и в отношении них не может быть назначено уголовное наказание.

В соответствии со ст. 98 УК РФ к целям применения принудительных мер медицинского характера относятся непосредственно: излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Выделяются следующие цели принудительных мер медицинского характера:

1. Защитная, которая должна обеспечить общественную безопасность как для психически больного лица, так и для других лиц.

2. Превентивная, при которой суд своим решением не только освобождает лицо от уголовной ответственности (касательно лиц, указанных в п. «а», «б» ст. 97 УК РФ), но и старается предупредить совершение этим лицом повторных преступлений.

3. Социализирующая, направленная на возвращение психически больного лица к нормальной жизни в обществе. Важная цель, которая является в первую очередь профилактикой повторного совершения общественно опасных деяний лицом, которому были назначены принудительные меры медицинского характера.

Вопрос об исключении данной нормы из уголовного кодекса является спорным. Нельзя исключать того, что больные алкоголизмом и наркоманией опасны для общества, но вопрос, насколько к этой категория лиц относится применение принудительных мер медицинского характера, остается нерешенным до сих пор. Вследствие того, что алкоголизм и наркомания являются приобретенными зависимостями и не относятся к физиологическим психическим расстройствам, вряд ли в этом случае можно говорить о принудительности применения к таким лицам данной меры. Но следует учитывать, что употребление наркотиков и алкоголя способствует развитию психических заболеваний и может стать причиной совершения

таким лицом общественно опасного деяния, после чего ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Показательным является следующий пример. Так, 30 сентября 2019 г. в отделе по расследованию ДТП СУ УМВД России по г. Челябинску возбуждено уголовное дело в отношении Ф., который 30 сентября 2019 г., управляя мотоциклом в состоянии алкогольного опьянения, не соблюдая правил дорожного движения, потерял управление и совершил наезд на препятствие. В результате ДТП пассажир К. получил телесные повреждения, от которых скончался на месте. Сам Ф. также получил повреждения головного мозга, которые в соответствии с заключением стационарной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы повлекли возникновение у него психического расстройства, лишающего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. При этом на момент совершения преступления Ф. признаками невменяемости не обладал.

По результатам расследования в соответствии с ч. 4 ст. 439 УПК РФ вынесено постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, уголовное дело 30 августа 2020 г. направлено в Центральный районный суд г. Челябинска для рассмотрения по существу.

В ходе судебного следствия на основании ходатайства потерпевших судом, с учетом состояния потерпевшего, назначена повторная судебно-психиатрическая экспертиза, которая показала, что психическое состояние Ф. изменилось, полученное лечение оказалось успешным, и он более не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, так как более не страдает психическим расстройством, лишавшим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Учитывая вновь возникшие основания, Центральным районным судом г. Челябинска в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ уголовное дело 2 августа 2021г. возвращено прокурору для составления обвинительного заключения.

В ходе дополнительного следствия Ф. предъявлено обвинение по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, 27 октября 2021г. уголовное дело повторно направлено в Центральный районный суд г. Челябинска, однако уже с обвинительным заключением в отношении Ф. [6]

Таким образом, между указанными основаниями имеется неопределенность, которую необходимо учитывать при рассмотрении уголовных дел, на что указывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [4].

Подводя итог исследованию, следует отметить, что в ходе развития отечественного уголовного законодательства положения о мерах, применяемых к психически больным, совершившим общественно опасное деяние, приобрели последовательное, системное изложение, характерное для правового института, который регулирует специфические общественные отношения. Принудительные меры медицинского характера по своей правовой природе двойственны, имеют как юридическое, так и медицинское начало, что обуславливает специфический характер данных мер.

Список источников

1. Казаковцев Б.К., Демчева Н.К., Яздовская Я.В., Сидорюк О.В., Николаева Т.А. Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 2019 году: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. С. 1–4.

2. Назаренко Г.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 4 (17). С. 130–134.

3. Спасенников Б.А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 20. С. 8–11.

4. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 года № 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8236/.

5. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года (введен в действие постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г.) // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. Доступ из справоч.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Центральный районный суд г. Челябинска [Электронный ресурс]. URL: http://centr.chel.sudrf.ru/.

References

1. Kazakovcev B.K., Demcheva N.K., Yazdovskaya Ya.V., Sidoryuk O.V., Nikolaeva T.A. Psixiatricheskaya pomoshh` naseleniyu Rossijskoj Federacii v 2019 godu: Analiticheskij obzor. M.: FGBU «NMICzPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2020. S. 1–4.

2. Nazarenko G.V. Pravovaya priroda prinuditel`ny`x mer medicinskogo xaraktera // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2008. № 4 (17). S. 130–134.

3. Spasennikov B.A. Obshhestvenno opasny`e deyaniya bol`ny`x psixicheskimi rasstrojstvami // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 20. S. 8–11.

4. O praktike primeneniya sudami prinuditel`ny`x mer medicinskogo xaraktera: Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 7 aprelya 2011 goda № 6 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8236/.

5. Ugolovny`j kodeks RSFSR v redakcii 1926 goda (vveden v dejstvie postanovleniem VCIK ot 22 noyabrya 1926 g.) // Muzej istorii rossijskix reform im. P.A. Stoly`pina. Dostup iz spravoch.-pravovoj sistemy` «Konsul`tant Plyus».

6. Central`ny`j rajonny`j sud g. Chelyabinska [E`lektronny`j resurs]. URL: http://centr.chel.sudrf.ru/.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.06.2022; одобрена после рецензирования 05.06.2022; принята к 06.06.2022 публикации.

The article was submitted 01.06.2022; approved after reviewing 05.06.2022; accepted for publication 06.06.2022.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация
Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340